

1859

Я. П. ПОЛОНСКОМУ

Начало января 1859. Петербург

Напрасно Вы думаете, любезнейший Яков Петрович, что я уступлю А. И. Фрейгангу удовольствие подписать Аполлонову поэму: Вы не так поняли дело. Я еду к нему затем только, чтоб подписать поэму при нем, чтоб он не думал, что я тихонько беру от Вас статьи и подписываю. Я в таком только случае уступил бы ему право подписать, когда бы он настоятельно этого потребовал: но он добиваться этого не станет: не всё ли ему равно? Не предупредить мне его неловко: он может подумать, что и Вы, и я хотели нарочно избежать его. Словом, я хочу соблюсти обычную вежливость и некоторую осторожность, чтоб не подать повода и т. д. и т. д. и т. д. Часа через два поэма будет в типографии и подписана мною без всякого изменения.

Извините, что так мерзко пишу: я еще в постели, не хочется встать. Но лишь встану - и прямо к Фрейгангу.

Кланяюсь Вам, а Елене Васильевне - вдвое ниже.

Ваш Гончаров.

Утешьте главного Вашего редактора: еще ни один журнал не вышел.

В. П. БОТКИНУ

30 января 1859. Петербург

30 января.

Сейчас только получил я Ваше письмо, сладчайший Василий Петрович, и сейчас же посылаю Вам рекомендательное письмо к директору Кяхтинской т<амож>ни для Влад<имира> Петров<ича>. Я прилагаю и пакетик, чтобы Вы прежде прочитали, годится ли письмо; и если годится, то вложите в пакет, на котором есть и клей, чтоб закрыть его наглухо, без всякой печати. А если не годится, то напишите поскорей, что надо сказать в письме, и я пришлю другое (адрес мой в доме Устинова, а не Щербатова).

Видите, как мерзко пишу, не назовете сладкопевцем, что делать: некогда! Кругом я обложен корректурами, как катаплазмами, которые так и тянут все здоровые соки и взамен дают геморрой. А Вы-таки не можете не читать Обломова: что бы подождал до апреля! Тогда бы зорким оком обозрели всё разом и излили бы на меня - или яд, или мед - смотря по заслугам.

Тургеневская повесть делает фурор, начиная от дворцов до чиновничьих углов включительно. - Я всё непокоен, пока не кончится последняя часть в апреле, только тогда вздохну свободно, а вчера еще сдал всего вторую часть в печать: теперь ее оттискивают. Неожиданно выходит, вместо 3-х, четыре части, несмотря на убористый шрифт От<ечественных> зап<исок>.

Сегодня мы обедали у Тургенева и наелись ужасно, по обыкновению. Вспоминали Вас и бранили, что Вы не здесь. Он всё по княгиням да по графиням, то есть Тургенев: если не побывает в один вечер в трех домах, то печален. Нового ничего нет.

В ожидании скоро видеть Вас, прощайте.

Жму Вашу руку

И. Гончаров.

В письме к Мессу я немного распространился о Вас: это ничего, лучше поможет.

И. С. ТУРГЕНЕВУ